

УДК 39(470)
ББК 63.52(2)
А 93

Г.И. Аубекова,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Карачаево-Черкесской государственной гуманитарной технологической академии, г. Черкесск, тел.: +79280254142, e-mail: aubekova53@mail.ru

К.М. Гожев,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления и политологии Карачаево-Черкесского государственного университета, г. Карачаевск, тел.: +79289254615, e-mail: gozhevsk@rambler.ru

ПИСЬМЕННОСТЬ АБАЗИН В ПРОТИВОРЕЧИВОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ (1917 г.— КОНЕЦ XX в.)

(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируются этнокультурные проблемы становления письменности абазинского народа в контексте противоречивой языковой политики молодой России и произвола местных чиновников. Исследование данной проблемы вызвано необходимостью сохранения мультикультурного и языкового разнообразия малых народов в современном российском государстве. Вносится предложение о создании Концепции государственной языковой политики, отвечающей новым реалиям. Текст изложен в историко-политической и социально-философской интерпретации.

Ключевые слова: письменность, языковая политика, латинизация, идентичность.

G.I. Aubekova,

Candidate of Philology, Associate Professor of Russian and Foreign Languages Department, Karachay-Cherkess State Humanities Academy of Technology, Cherkessk, ph.: +79280254142, e-mail: aubekova53@mail.ru

K.M. Gozhev,

Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Department of the Public and Municipal Administration and Political Science, Karachay-Cherkess State University, Karachaeusk, ph.: +79289254615, e-mail: gozhevsk@rambler.ru

WRITTEN LANGUAGE OF THE ABAZINS IN CONTRADICTIONARY LINGUISTIC POLICY OF RUSSIA (1917 – THE END OF THE 20TH CENTURY)

Abstract. The paper deals with the ethnocultural problems of formation of written language of the Abazin people in the context of contradictory language policy of young Russia and an arbitrary rule of local officials. Research on this problem is caused by need to preserve a multicultural and language diversity and the small people for the modern Russian state. The proposal is made to create the

Concept of the state language policy meeting new realities. The text is stated in historical, political, social and philosophical interpretation.

Keywords: written language, language policy, latinisation, identity.

После 1917 г. в России происходит первая в истории попытка построить национально-языковую политику на основе удовлетворения для каждого народа потребности в идентификации. С 1917 г. на Украине обучение ведётся (*помимо украинского*) в 292 русских, 237 немецких, 139 польских, 78 еврейских, 57 молдавских, 30 греческих, 42 болгарских, 12 чешских, 3 албанских, 4 белорусских и одной шведской школах.

В языковой политике страны в конце 1920 г. взят курс на латинизацию русской письменности, а также алфавитов армянского, грузинского, еврейского и ряда других языков народов России. Реализация этого проекта осуществляется учёными-языковедами спешно созданного Всесоюзного центрального комитета нового алфавита (ВЦКНА) и Наркомата просвещения. Проект должен способствовать сближению советских трудящихся с европейским пролетариатом. Процессы латинизации запускаются с тюркских языков. Тюркоязычные народы уже имели письменность на арабской графике – это узбеки, казахи, татары, башкиры и др. Карачаевцы и балкарцы при переиздании или печатании книг, газет и рукописей вплоть до полного перехода на латинское письмо использовали шрифт «тюрки».

Всячески поощряется преподавание на языках народов, для чего создаётся более семидесяти новых алфавитов на различной графике. В 1925 году на Второй конференции по просвещению горских народов Северного Кавказа будет принято решение о латинизации письменности также адыгейцев, кабардинцев, ингушей, карачаевцев и чеченцев. Расширяется количество национальных школ, имеются реальные попытки ведения делопроизводства

на языках малых народов, перевода на эти языки произведений русской и мировой классики. К маю 1930 г. на латиницу переходят 36 языков народов Средней Азии и Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока. Калмыки будут пользоваться латинизированной письменностью вплоть до 1938 г. [1].

В начале 1922 г. образовывается Карачаево-Черкесская автономная область. Народности этого субъекта своей национальной письменности практически не имели. Она создаётся в 1923 г. на основе арабского шрифта. Однако этот алфавит отличался большой сложностью, затруднял передачу фонетических особенностей горских языков. Поэтому газеты и книги могли читать только учителя и представители духовенства, а широкие массы оставались в стороне.

С 1925 г. все учебники и другая литература, а с 1928 г. газеты издаются на латинице, которая тоже затрудняла усвоение русского языка и, как следствие, приобщение к русской культуре, до конца затрудняла разработку орфографии родных языков. В Адыгейской автономной области письменность на арабской графической основе также заменяется латиницей в 1927 г. Однако через четыре года латинский алфавит здесь тоже поменяют на русскую кириллицу.

Далее языковой вопрос ещё более политизируется, и начинается борьба с «буржуазным национализмом», имеется в виду русский язык и обвинения русских в русификации других народов. В научных кругах разворачивается оживлённая дискуссия между сторонниками сохранения русского алфавита и приверженцами латинизации. На уровне всего государства нет взаимопонимания и компромиссного решения. Усугубляют ситуацию

средства массовой информации, создавая противоречивое общественное мнение.

Специальная комиссия по латинизации Наркомпроса РСФСР продолжает заявлять, что «русский гражданский алфавит после его частичной реформы остаётся алфавитом национал-буржуазной великорусской идеологии, пережитком классовой графики XVIII-XIX вв. русских феодалов-помещиков и буржуазии, что и поныне связывает население, читающее по-русски, с национально-буржуазными традициями русской дореволюционной культуры.

Отказ от русской письменности обосновывается якобы «идеологически чуждой социалистическому строительству формы графики». В печати появится множество статей, которые предложат вообще избегать русских терминов и понятий, то есть «использовать любые другие иностранные слова и выражения, но, ни в коем случае, не русские» [2].

Объяснить эту ситуацию возможно и тем, что в определённых русофобских кругах к русскому языку относятся как к языку русификации. Хотя общее направление развития идёт всё же в сторону двуязычия. В целом такая политика претерпевает неудачу не столько из-за чьей-то злой воли (*хотя было и это*), сколько из-за объективных причин: единство государства требовало единого для всех языка, а реально им мог стать лишь русский. При этом принципы законов о государственном языке были неотделимы от забот о сохранении самобытной национальной культуры, национального самосознания.

Одновременно ставится неотложная задача создания письменности на родных языках основных народов субъектов. Наиболее жесткая ассимиляторская политика реализуется в Грузии, Азербайджане и Таджикистане. Мегрелы, сваны, другие народности Грузии станут грузинами. Даже в Абхазии, не-

смотря на существование автономии, абхазский язык повсеместно вытесняется грузинским, а в 1938-1954 годах язык абхазов вообще переводят на грузинскую графику. В итоге, в целом по стране происходят процессы не столько русификации народов, сколько грузинизации или таджикизации.

Другие деятели науки и литературы предлагают осудить создание литературного языка для каждой этнической общности, всем им предлагают использовать язык более крупной национальности, конкретно – русский, как всеобщий язык для всех народов страны. Мол, и большинство родителей требует не навязывать детям свой прежний язык, потому что у молодого поколения не будет перспективы в жизни, как и у старшего.

Между тем недовольство, вызванное искусственной латинизацией письменности, продолжают заявлять автономии РСФСР, Средней Азии и Закавказья. Граждане многонациональной страны обращаются в высшие инстанции, в средства массовой информации. Суть обращений одна – остановить пагубный эксперимент, разрушающий народную языковую культуру русских.

О неэффективности внедряющихся языковых «новаций» на Северном Кавказе «сигнализирует» советскому руководству зав. отделом науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б) К. Бауман. Он пишет: «Дополнительный опыт показал, что абазинские и кабардинские дети с трудом овладевают своими азбуками только на пятом году обучения, а бегло читать эту «латинизированную» письменность ещё никто до сих пор не научился» [3].

Дальнейшие планы экспериментаторов от языкознания внезапно нарушаются. 26 января 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает постановление «О латинизации», в котором указывается: «Предложить Главнауке прекратить разработ-

ку вопроса о латинизации русского алфавита». На следующий год выходит постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О реформе русского языка» с констатацией: «Ввиду продолжающихся попыток «реформы» русского алфавита, создающих угрозу бесплодной и пустой растраты сил и средств государства, ЦК ВКП(б) постановляет: воспретить всякую «реформу» и «дискуссию» о «реформе» русского алфавита. Политика латинизации характеризуется как враждебная социалистическому строю и подрывающая интернациональные основы государства [4].

В 1933 году Комиссия под руководством М.И. Калинина принимает решение о замене латинского алфавита у всех малочисленных народов кириллицей. Вернувшись с её заседания в Ленинград, Марр заявляет сотрудникам, что им дано поручение – «латиницу» у более чем половины этнических общностей заменить русским алфавитом. В это же самое время ему вручают письмо от Л.П. Берии, где кратко написано: «Будете в Москве, звоните товарищу Сталину, он Вас примет».

Это сообщение сражает академика в буквальном смысле слова – всемирно признанный академик падает на пол. Причиной мгновенной потери сознания становится мелькнувшая мысль, что Сталин якобы повторит то, что Марр услышал после совещания у Калинина от одного из присутствовавших: «Вы провалили унификацию письма в СССР».

Окончательный поворот в языковой политике происходит лишь в 1935-1938 годах. Он получает публичное закрепление постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» (13.03.1938 г.). Это постановление было продублировано на уровне союзных республик, включая РСФСР, и действовало до весны 1994 г.

По стране активно и последовательно идёт процесс делатинизации (*латинизированная графика насчитывается у 68 народов СССР – это более 25 млн чел.*) национальных алфавитов и перевода их на кириллическую письменность. К ноябрю 1939 года уже все народы РСФСР (*около 40*) переходят на русский алфавит.

Для развития успеха Президиум Совета Национальностей ЦИК СССР предложил созвать Всесоюзное совещание по вопросам языка и письменности национальностей СССР. Однако на документе появилась неожиданная резолюция: «Против. И. Сталин, В. Молотов». Власть не отдала этот важный социально-политический вопрос на откуп одной общественности.

После этого был ликвидирован и сам Всесоюзный комитет со всеми его филиалами в регионах. Была развёрнута ответная кампания по осуждению латинизации, как не обеспечившей условий для сближения с *«культурой великого русского народа»*. Русский язык стал значимым в политике и культуре общества и страны. Идеологи обратились к идее русского патриотизма, противопоставив его национал-шовинизму, согласно которому русский народ станет «старшим братом», а русский язык будут в обязательном порядке изучать во всех школах и учебных заведениях. И вскоре он стал государственным языком, языком межнационального общения, а также средством для вхождения не только в русскую культуру и цивилизацию, но и мировую.

Абазинам же Черкесской автономной области [5] необходимо было решать вопросы *коренизации* своего народа, т.е. приобретения статуса субъектообразующего народа. Дело в том, что в Постановлении ВЦИК РСФСР от 12 января 1922 г. было записано: «Выделить из Горской республики территорию, ныне занимаемую карачаевцами, и

из Кубано-Черноморской области южную часть Баталпашинского отдела, ныне занимаемую черкесами и шестью казачьими станицами, и образовать из этих территорий объединённую Карачаево-Черкесскую автономную область с административным центром в г. Баталпашинске, непосредственно связанную с РСФСР» [6].

Как видно из текста, КЧАО была создана как автономия только для двух народностей – карачаевцев и кабардино-черкесов, хотя на этой территории исторически проживали также и абазинцы, которых по численности было больше, чем у одной из упомянутых титульных народностей [7]. Неупоминание абазин в декрете ВЦИК имеет много негативных последствий для этой общности, включая запрет на создание своей письменности, на обучение детей родной речи. Для повышения социально-культурного уровня народа, его духовного развития следовало быть как бы «вмонтированным» в субъект, иметь некое самоопределение, которого была лишена именно абазинская этническая общность.

Абазинский язык, в котором зашифрована важнейшая культурно-историческая информация, не изучался в самих абазинских школах даже как предмет; следовательно, и разговаривать на нём не поощряется. Всё это с самого начала отрицательно повлияло на их реальный образ жизни (*социальную практику*), на ценностные ориентации, соблюдение общего порядка и новых норм жизнедеятельности, включая процессы общественно-политической интеграции. В целом получается, что в отношении абазин органами власти области была нарушена известная мотивационная модель общественных потребностей (*пирамида Маслоу*).

Человек, язык, сознание, ценность и идентичность являются, как правило, важнейшими взаимосвязанными элементами единой

культуры. При этом язык формирует этническое и национальное самосознание, генерирует этнокультурную идентичность. Он же осваивает и реализует человекообразные ценности: менталитет и ментальность, мировоззренческую ориентацию, образ жизни, социальные навыки и способности и др.

В версии К. Ясперса [8] предложения абазин по самоутверждению, своей коллективной самоидентификации, т.е. быть признанным как род (*народ*), в те годы представляется следующим образом:

1. В пространственно-временном аспекте по линии «крови и почвы», т.е. Jussanguinius – по принципу «крови» и Jussoli – по принципу «почвы», т.е. территории, этнонационального пространства. Где идентичность (*субстанция*):

а) по «крови» определена по принадлежности к кругу этнически родственных общностей народа Абаза (*абазинцы и абхазы*), включая «абаза-жиля», «абаза-чаляго»;

б) по «почве» – через принадлежность абазинам определённой территории, земель в Черкесской автономной области.

2. В политическом отношении (*национальная государственность в субъекте «Черкесская автономная область»*).

3. В конфессиональном отношении (*принадлежность к исламской вере*).

Осознание языкового, т.е. кровного родства в современной политической жизни народов региона стало идейной основой: с одной стороны, этнополитических союзов, а с другой – этнополитического размежевания. Пример как бы «кровного родства» – первые президентские выборы 1999 г. в Карачаево-Черкесии – размежевание по чисто языковому родству: с одной стороны – карачаевцы и ногайцы, с другой – абазинцы и черкесы (*адыги*). Пример этнополитического союза – Международная Черкесская Ассоциация (МЧА), которую образовали носители абазин

абхазского и адыгского (*адыгейцы, кабардинцы, черкесы*) сообществ. Балкарцы и карачаевцы в противовес создают свои общественно-политические, научно-творческие, этнонациональные и иные союзы.

В тридцатые годы, в контексте языковых процессов на Северном Кавказе, Черкесскую автономную область посещает делегация Наркомпроса РСФСР, в составе которой находился известный абхазский лингвист А.К. Хашба. Он интересовался ситуацией по письменности и родственного абазинского народа. После ознакомления с обстоятельствами и проблемами письменного строительства народов Черкесской автономной области (ЧАО) в журнале «Просвещение национальностей» органа ЦК Союза работников просвещения СССР появилась статья «К вопросу о создании письменности для абазин Северного Кавказа» [9].

В ней автор отмечает необходимость «помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию» и, тем самым, «с корнем вырвать национальный антагонизм, созданный многовековым гнетом царского самодержавия, и развить среди трудящихся национальностей Советского Союза интернациональное сотрудничество и единство» [9].

После теоретико-политического и идеологического обоснования ситуации по стране он приводит пример по абазинам: «Вопрос о создании письменности для абазин неоднократно ставился самими же абазинами, но практического разрешения этот вопрос до сего времени не получил, хотя он является одним из основных и актуальнейших вопросов абазин, у которых до сего времени нет преподавания в школах на их родном языке».

Далее А.К. Хашба напоминает историческую составляющую абазинской общности следующим образом: «До покорения Кавказа русскими под общим названием

абазин обитали различные племенные объединения на обширной территории по обе стороны Кавказского хребта, начиная с нынешнего Баталпашинска до Чёрного моря, гранича, с одной стороны, с абхазами, а с другой – с убыхами (*выселенные в Турцию царским правительством*) и черкесами-шапсугами».

Он отмечает, что часть абазин погибает, другая выселена в Турцию, а оставшаяся небольшая группа переселяется в Северокавказские степи, где они живут и по настоящее время в количестве 14 290 человек в 14 аулах [9].

После компетентного и ёмкого историко-этнографического, социокультурного, этнодемографического экскурса А.К. Хашба обращает внимание Наркомпроса и руководства Черкесской автономной области (ЧАО) на сложившуюся проблему: «У местных работников имеются три различных мнения: первое, до сих пор проводимое ими, – это использовать для абазин черкесский язык и черкесскую письменность; второе – использовать для абазин абхазский язык и абхазскую письменность, родственные абазинскому; и третье, на котором настаивают сами абазины, – создать письменность для абазин по примеру многих других национальностей Союза» [9].

Далее абхазский ученый конкретно разъясняет существенную разницу между этими «мнениями» и предлагает создать самостоятельную письменность для самостоятельного народа. Тем более у абазин имеются свои известные просветители. Так, именно абазин Т. Табулов, член «Совета по просвещению нерусских народов (*Совнацмен*)», создаёт первый алфавит и первый букварь для кабардино-черкесских национальных школ ЧАО [10].

А.К. Хашба вынужден, конечно, цитировать пропагандируемую в то время идеологическую и политическую риторику о «развитии национальных культур», «классовых врагах», «право-оппортунистическом

отношении»; напоминать тезис об «общеобязательном первоначальном образовании на родном языке», использовать метафоры типа – «ползучий уклон», «национальная скорлупа» и др.

Учёный дипломатично перевел эту проблему в классовый аспект: мол, кулачество провоцирует переселение трудового абазинского крестьянства (*только из двух аулов выехали более 200 абазинских семей, это свыше 1000 чел.*) в Абхазию.

Борьба за речь и письменность, благодаря этой статье, увенчалась успехом – разработкой абазинской письменности. «Устранение» языка, позднее обретение письменности негативно сказалось на потере части этноса и демографическом развитии, на общественно-политическом, социально-экономическом, культурно-бытовом и кадровом состоянии. На сегодня абазинский народ имеет статус *малочисленного*.

Наличие малочисленных народов и их проблемы молодой Россией учтены в ст. 69 Конституции РФ 1993 г. Согласно этой статье принят федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». В 2000 г. Кабинет Министров России под председательством В.В. Путина принимает Постановление № 255 «О едином Перечне коренных малочисленных народов РФ». На первом месте этого Перечня записано – «Абазины КЧР». В свою очередь, Парламент Карачаево-Черкесской Республики в 2001 г. был вынужден принять собственный закон – «О правовом статусе коренного малочисленного народа абазин КЧР».

Изъятие языка, этой семиотической системы, являющейся специфическим и универсальным средством объективации содержа-

ния в культурной традиции, не восполняется ни в образовании, ни в науке, ни в этнодемографии, ни в самоидентификации обычно даже в течение 100 лет [8]. Так, у абазинской общности до настоящего времени никак не восстановится интеграционный потенциал, в который вмонтированы концепция человека вообще, концепция сознания и концепция бытия абазин, в частности.

Ложная идентичность, частичное игнорирование этнических диспозиций препятствуют самоутверждению подрастающего поколения абазин, его этнопсихология угнетается стрессами, обманами и самообольщениями. Недаром ещё мамлюкские султаны Египта уделяли пристальное внимание сохранению кавказской идентичности своих семей [11].

Ключевую роль в гармонизации межнациональных отношений, консолидации российского многонационального общества, соблюдения конституционного права на изучение родного языка, преодоление кризиса филологической подготовки школьников играет философия языка.

Согласно *Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года* следует, на наш взгляд, разработать и принять чёткую и понятную *Концепцию государственной языковой политики*, которая отвечала бы новым вызовам и угрозам российского сообщества. В ней следует определиться с ключевым понятием «правовое положение языка», чтобы: 1) и *русский язык* стал считаться *родным языком*; 2) не смешивать правовой статус государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик Российской Федерации.

Примечания:

1. Китляева С.Д. Государственная политика реформирования калмыцкого языка в 1930-е гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2008. № 2. С. 112.

2. Вдовин А.И. Русский народ в XX веке. М., 2013. С. 94.
3. Кожевников А.Ю. И этот язык – русский // Политическое просвещение. 2013. № 6. С. 138.
4. См.: Правда. 1930. 23 нояб.
5. В то время, созданная Декретом ВЦИК РСФСР от 12 января 1922 г. Карачаево-Черкесская автономная область в 1926 году разделена на два субъекта: Карачаевскую АО (КАО) и Черкесскую АО (ЧАО) с формулировкой «...в связи с несовместимостью совместного проживания» обоих народов. Часть абазин останется в КАО, другая – в ЧАО. Примерно такая же формулировка дана кровавому конфликту между ингушами и осетинами, произошедшему в 90-е годы XX столетия.
6. См. ЦГАОР. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 645. Л. 80.
7. Очерки истории Карачаево-Черкессии. Т. 2. Черкесск, 1972. С. 89.
8. См.: Jespersen O. Nature and Art in Language // Linguistica. 1933.
9. Хашба А.К. К вопросу о создании письменности для абазин Северного Кавказа // Просвещение национальностей. Общественно-политический и научно-педагогический ежемесячник. Орган ЦК Союза работников просвещения СССР. М., 1931. №. 7-8.
10. Бекижев М.М. Великая сила пролетарского интернационализма. 1984. С. 89.
11. Хотко С.Х. К вопросу о сохранении черкесского (адыгского) языка в среде черкесских мамлюков // Вестник (ШIэныгъэгъуаз) Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2015. Вып. 1. С. 73.

References:

1. Kitlyayeva S.D. The state policy of reforming the Kalmyk language in 1930es // Scientific problems of humanitarian research. No. 2. Pyatigorsk, 2008. P. 112.
2. Vdovin A.I. Russian people in the 20th century. M., 2013. P. 94.
3. Kozhevnikov A.Yu. And this language is Russian / Political education. No. 6. 2013. P. 138.
4. See “Pravda”, November 23, 1930.
5. At that time, created by the Decree of the Central Executive Committee of the RSFSR of January 12, 1922 Karachay-Cherkess Autonomous Oblast in 1926 was divided into two subjects: the Karachai AO (KAO) and Circassian AO (CAO), with the wording “... due to the incompatibility of cohabitation of both peoples. The part of Abazins stays in KAO, the other part stays in CAO. A similar wording is given to the bloody conflict between the Ingushes and the Ossetians, that took place in 90es of the 20th century.
6. See TsGAOR, F. 1318, op. 1, d. 645, l. 80.
7. Essays on the history of Karachay-Cherkessia. V. 2. Cherkessk, 1972. 89 pp.
8. See: Jespersen O. Nature and Art in Language.– «Linguistica», 1933.
9. Khashba A.K. On the issue of creating a written language for Abazins of the North Caucasus // Education of nationalities. Socio-political and scientific-pedagogical monthly. The Central Committee of the Union of Education Workers of the USSR. M., 1931. No. 7-8.
10. Bekizhev M.M. The great power of the proletarian internationalism. – 1984. 89 pp.
11. Khotko S.Kh. On the issue of preservation of the Circassian (Adyghe) language among the Circassian Mamluks // Bulletin of Adyghe State University. Maikop, 2015. 73 pp.